

С. Е. Борзенец, Е. А. Машкович (Минск, Республика Беларусь)

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ БЕЛОРУССКИХ СКАЗОК

Сказка является одним из основных жанров устного народного творчества. Как указывает Е. В. Денисова, сюжеты, образы и ситуации, описываемые в сказке, специфичны для определенного этноса; эта специфика «находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и растений, месте действия, в самобытных традиционных языковых формулах» [1, с. 27], поэтому в сказке барьеры межкультурной коммуникации проявляются наиболее ярко. Проблема их преодоления выступает одним из наиболее интересных аспектов теории перевода.

В настоящее время в переводоведении сказок выделяются четкие тенденции. Если ранее преобладала стратегия «одомашнивания», т.е. «адаптации» переводного материала и его приспособления к лингвистическим, национальным, социальным реалиям переводной культуры, то сейчас она уступает место противоположной тенденции. Переводчики стараются сохранить в своих сказочных текстах как можно больше от оригинала. Это проявляется, в частности, при работе с ономастическим пространством сказки [2, с. 110].

По мнению М. В. Вербицкой, адаптация переводимого текста к принимающей культуре может осуществляться двумя способами: посредством подбора эквивалентов «своей» культуры для реалий «чужой» культуры и посредством экспликации особенностей «чужой» культуры». Иными словами, в первом случае осуществляется «подмена» элементов одной культуры сходными элементами другой культуры, а во втором – перевод не ассоциируется с культурой принимающего языка, поскольку компенсация оригинального сообщения осуществляется в рамках культуры оригинала [3, с. 90].

При переводе народных сказок, отмечает Г. В. Порческу, «следует обращать особое внимание на пространственные и временные формулы, говорящие имена, рифмованные строки, неприкосновенные символы и законы сказочной логики» [4, с. 185], однако первостепенное значение с точки зрения передачи национального колорита занимает перевод реалий. Настоящая работа имеет целью исследовать особенности передачи реалий и имен собственных (топонимов и антропонимов) белорусских народных сказок при переводе на русский язык.

Для проведения исследования было отобрано восемь белорусских народных сказок: «Верабей і мыш» [5, с. 18–20], «Бацькаў дар» [5, с. 42–58], «З рога ўсяго многа» [5, с. 86–91], «Хведар Набілкін і сапраўдныя асілкі» [5, с. 108–112], «Як Сцёпка з панам гаварыў» [5, с. 121–124], «Чаму ваўкі званка баяцца» [5, с. 128–130], «Як ксяндзы вылечыліся» [5, с. 130–133], «Не сіла, а смеласць» [5, с. 140–142]. Из них было выделено сорок контекстов, содержащих реалии и имена собственные, которые были классифицированы и переведены.

В настоящее время не существует общепринятой классификации реалий, однако наиболее востребованной является классификация С. И. Влахова и С. П. Флорина [6], поскольку она достаточно подробна и позволяет рассматривать реалии в зависимости от местного (национального, регионального) и временного (исторического) колорита. Согласно предметному делению классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина выделяются следующие типы реалий: *географические, этнографические и общественно-политические* реалии.

Отобранные реалии можно классифицировать следующим образом.

Этнографические реалии

Труд

• Названия хозяйственных помещений, построек: *абора* – помещение для содержания коров, вариант хлева; *кашара* – помещение для содержания овец, скота; *бровар* – винокурный завод.

• Названия орудий труда: *выжал* – собака для охоты.

• Прочее: *цяпельца* – небольшой костер.

Культура, искусство

• Музыкальные инструменты: *жалейка* – дудочка, сопилка из ивовой коры.

• Мифология: *мара* – в славянской мифологии призрак, привидение; *цмок* – дракон в белорусской мифологии.

• Фольклор: *асілак* – герой многих традиционных волшебных белорусских сказок, легенд, преданий.

• Обычай, ритуалы: *закрутка* – завязь в хлебе на корню, скрученный знахарем пучок колосьев на порчу или на пагубу хозяина нивы.

• Календарь: *сутонне* – время перехода дня в ночь.

• Культы: *ксёндз* – католический священнослужитель.

• Меры: *копа* – 60 штук.

Общественно-политические реалии

Административно-социальное устройство

• Административно-территориальные единицы: *мястэчка* – посад, селенье в виде городка, один из типов населенных пунктов.

• Наименования статуса: *кабеціна* – взрослая замужняя женщина; *швагер* – свояк.

• Органы и носители власти: *пан* – феодал, помещик, барин в феодальной Белоруссии; *халодная* – тюрьма.

• Военные реалии: *сіні білет* – свидетельство об увольнении с военной службы.

С точки зрения местного деления классификации С. Влахова и С. Флорина [6] все вышеперечисленные реалии являются своими для белорусской культуры и чужими для русской.

Ниже перечислим реалии, являющиеся своими для обоих языков. Все они классифицируются как исторические с точки зрения временного деления.

Географические реалии

• Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: *ляда* – раскорчеванное поле на месте срубленного леса.

• Названия эндемиков: *тур* – дикий предок одомашненной коровы.

Этнографические реалии

Быт

• Названия предметов обихода: *кашэль* – плетеная корзина для телеги; *каліта* – сумка для денег.

• Одежда, обувь: *кажух* – кафтан, подбитый мехом, традиционная славянская одежда, сшитая из овечьих и телячьих шкур.

- Меры: *десць* – 24 листа бумаги.

Общественно-политические реалии

Административно-социальное устройство

- Род деятельности. Статус: *гайдук* – служитель у вельмож, прислуга при езде, запяточник высокого роста; *бабыль* – безземельный, одинокий крестьянин-бедняк; *хлоп* – уничижительный белорусский вариант слова *холоп*; *станавы прыстаў* – полицейский чиновник в царской России.

Имена собственные, не являясь реалиями, также способны передавать национальный и/или исторический колорит, на что указывают С. И. Влахов и С.П. Флорин [6, с. 13]. Приведем этимологические соответствия антропонимов, обнаруженных нами в белорусских сказках: *Васіль* – Василий, *Ясая* – Александра, *Мікола* – Николай, *Ахрэм* – Ефрем, *Настася* – Анастасия, *Хведар* – Федор, *Адась* – Адам, *Піліп* – Филипп, *Янка* – Иван.

Для белорусских сказок не характерно употребление топонимов. Среди последних назовем *Заполле*, *Наваселкі* (оба топонима – деревни на Мозырщине), *Палессе* (историко-культурная и физико-географическая область, расположенная на территории Полесской низменности).

Таким образом, наиболее употребляемыми являются этнографические реалии (37 % обнаруженной национально окрашенной лексики), антропонимы (31 %) и реалии общественно-политической жизни (21 %). На долю топонимов и географических реалий приходится 6,5 % и 4,5 % обнаруженной национальноокрашенной лексики соответственно.

Обратимся к проблеме перевода национально окрашенной лексики. Самыми распространенными способами перевода реалий являются *транслитерация*, *транскрипция*, *калькирование*, *описательный перевод*, *приближенный перевод* и *трансформационный перевод*.

При переводе на русский язык реалий, отобранных нами из белорусских народных сказок, использовались следующие приемы.

Т р а н с к р и п ц и я, например:

- *Так развяліся паны на Палессі* – сам чорт пасеяў іх на бяду людзям. – *Так развелись паны на Полесье* – сам черт посеял их на беду людям. В данном случае использование транскрипции оправдано тем, что с помощью данного приема перевода мы сохраняем местный колорит и национальную окраску реалии. В соответствии с современными переводческими нормами для передачи топонимов применяется транскрипция.

Т р а н с п о з и ц и я, основанная на принципе этимологического соответствия, например:

- *А Хведар* Набілкін, убачыўшы гэта, давай сваю касу вастрыць на камені. – *А Федор* Набилкин, увидев это, давай свою косу затачивать на камне.

- *Дужа закахаўся цар у Настасю.* – *Сильно влюбился царь в Анастасию.*

- *Пайшоў Васіль у лес і пачаў драць лыка.* – *Пошел Василий в лес и начал драть лыко.*

Тем не менее, в целях сохранения национального колорита, возможно использовать приемы транскрипции и/или транслитерации:

- *Хіба ж не было Ясани? – Разве не было Ясани?*
- *А тут Мікола прачнуўся, пачаў шапку шукаць. – А тут Микола проснулся, начал шапку искать.*

Описательный перевод, например:

- *Дзед кашэлі плеў, баба пражу прала, а кот хадзіў на мышэй паляваць. – Дед корзины для телег плел, баба пряжу прала, а кот ходил на мышей охотиться.*

- *Жыў-быў у адной вёсцы бабыль. – Жил-был в одной деревне одинокий, бедный крестьянин.*

- *Надакучыла ім так жыць, задумалі яны ляда капаць. – Надоело им так жить, решили они поле на месте срубленного леса копать.*

- *Нарэшце заўважыў на адным астраўку тура. – Наконец заметил на одном острове дикого быка с огромными рогами.*

- *Выбегла адтуль нейкая гарбатая кабеціна з доўгім носам. – Выбежала оттуда какая-то горбатая женщина в возрасте с длинным носом.*

- *А Иван палажыў пальцы ў сваю каліту, пагрэўся яшчэ трохі каля цяпельца, потым клікнуў буланага каня, сеў на яго і памчаўся. – А Иван положил пальцы в свою сумку для денег, погрелся еще немного возле небольшого костра, потом кликнул буланого коня, сел на него и умчался.*

- *Што ж, мой лепшы выжсал здох? – Что же, мой лучший охотничий пес умер?*

- *Служыла ў станавога прыстава лісіца і пільна сваю службу выконвала. – Служила когда-то у одного полицейского чиновника лиса.*

- *Схапілі гайдукі дзеда, збілі і выкінулі за вароты. – Схватили панские слуги деда, избили и выбросили за ворота.*

- *Напішы, каб пан даў нам на кожны двор па пяць коп жэрдак на плятні. – Напиши, чтобы барин дал нам на каждый двор по 300 жердеи для плетен.*

- *Купілі ў краме дэсць паперы. – Купили в магазине 24 листа бумаги.*

- *Знахар, ен і шэпча, і закруткі вырывае, і ўсякім вядзьмарствам займаецца. – Знахарь, он и шепчет, и заговоренные пучки колосьев вырывает, и всяким колдовством занимается.*

При переводе данных примеров мы воспользовались описательным способом перевода. Нам необходимо было исключить непонимание или неполное понимание, возникающее при использовании транслитерации и калькировании, полностью раскрыть смысл белорусских реалий при переводе на русский язык.

Приближенный перевод, например:

- *То і абора згарэла? – И коровник сгорел?*
- *Пачуў ен голас, азірнуўся: гоніцца за ім нейкая мара. – Услышал он голос, оглянулся: гонится за ним какая-то нечисть.*

• *А Иван усе на печы ляжыць ды на жалейцы грае. – А Иван все на печи лежит да на свирели играет.*

• *Тым часам едзе неўзабаве на гэтай дарозе сапраўдны асілак Дубавік. – Тем временем едет вскоре по этой дороге настоящий богатырь Дубовик.*

• *Пайшлі хлопцы ў мястэчка. – Пошли ребята в посад.*

• *Аб'явіўся ў нашым краі паганы цмок з шасцю галовамі. – Объявился в нашем крае поганый дракон с шестью головами.*

В вышелеказанных предложениях мы можем видеть реалии, которые были переведены при помощи приблизительного перевода. В данном случае к этим словам-реалиям можно подобрать аналоги в русском языке.

Трансформационный перевод, например:

• *Кажуць, што паміж Заполлем і Наваселкамі стаіць гара, там і жыў горды і смелы хлопец Рымша. – Говорят, что на Мозырицце стоит гора, там и жил гордый и смелый парень Римша.* В данном случае пришлось прибегнуть к лексико-грамматической трансформации, так как ни один другой способ перевода не смог бы в полной мере передать и объяснить расположение данных населенных пунктов для не носителя белорусской культуры и языка.

• *Прыехала Аленка на сутонні да хаткі. – Приехала Аленка на исходе дня к избушке.* В данном случае трансформационный перевод использовался для того, чтобы сохранить колорит высказывания и не утратить информацию, которую необходимо донести до читателя.

В ходе исследования было выявлено, что при переводе белорусских сказок на русский язык задействуется весь спектр переводческих приемов, наиболее употребляемым при этом является описательный перевод, но мы не можем утверждать, что эти приемы универсальны для всех случаев передачи культурно-маркированной лексики. Переводческим способом, позволяющим сохранить национальный колорит сказки, выступает транслитерация и/или транскрипция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова, Е. В. Прецедентное имя в английском фольклоре / Е. В. Денисова // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 9. – 2008. – Вып. 1, ч. II. – С. 26–29.

2. Костикова, О. И. Истинностные и ценностные аспекты перевода сказки / О. И. Костикова. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. – 2015. – № 2. – С. 100–113.

3. Вербицкая, М. В. Роль, место и особенности культурной адаптации при переводе культурноспецифичных интертекстуальных включений (на материале Т. Пратчетта) / М. В. Вербицкая, М. В. Игнатович // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 3. – С. 86–92.

4. *Порческу, Г. В.* Средства создания экспрессивности в сказке и способы их перевода / Г. В. Порческу // *Вестн. Вят. гос. ун-та.* – 2017. – № 12. – С. 183–187.

5. *Белорусские народные сказки* / под ред. И. Разанова. – Минск : Нар. асвета, 1973. – 144 с.

6. *Влахов, С. И.* Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 342 с.